

от власти представителя македонской династии и основать свою собственную. Как бы то ни было, оно является лишь образчиком передачи художественными средствами прежней концепции образа императора Θεόστυπος, которая присутствует во многих пассажах книги «De segetoniis»: «ὁ Θεός ὁ στέφανος αὐτοχειράς τὴν κορυφὴν ὑμῶν ἀξίωσῃ», «Δόξα Θεῷ τῷ στέφανῳ τὴν κορυφὴν σου» etc.²⁹. К этой теме возвратился затем император Константин, по всей видимости, Константин VII Багрянородный, что явствует из изделия слоновой кости, хранящегося в Историческом музее в Москве³⁰ (рис. 7). Подчиненное положение земного правителя («ἐν Θεῷ αὐτοκράτωρ βασιλεὺς Ῥωμαίων») небесному пантократору подчеркивается тем, что василевс находится ниже его в молитвенной позе со слегка наклоненной головой и руками, поднятыми к Христу, который, стоя на особом возвышении, венчает его на царство. На более поздних изображениях вместе с императором иногда присутствует императрица в симметрической композиции двойной коронации или (двойного благословения) Христом³¹. Этот сюжет был специально создан для того, чтобы подчеркнуть династическую роль императрицы; к нему прибегали в особых обстоятельствах³². Об этом свидетельствует изделие слоновой кости, хранящееся в парижском Кабинете медалей. Его долгое время датировали эпохой македонской династии, но более вероятная датировка — период между 1068 и 1071 гг.; при этом запечатленным императором был не Роман II, а Роман IV Диоген, а императрицей — Евдокия Макремволитисса³³. Именно выдающаяся роль Евдокии, которой Роман IV был обязан императорским саном, оправдывала ее присутствие в символической композиции, подчеркивающей легитимность ее нового супруга³⁴.

Небесной инвеституре василевса сопутствуют другие темы в несколько более усложненных иконографических композициях. Приведем два примера. Первый — это портрет Василия II в Библиотеке Марчиано в Венеции (Marc. gr. Z 17)³⁵ (рис. 8). Император, коронованный Хри-

²⁹ *Constantin Porphyrogénète*. Op. cit. I. P. 56; II. P. 4; см. также: I. P. 54. Другие примеры см. в кн.: *Hunger H.* Op. cit. P. 56; «... καὶ τὸν στέφανος ἡμῶν δωρησάμενον μεγαλοκράτορα βασιλέα...» (Лев IV); P. 62: «... καὶ τὸν περιστέφαντα ἡμᾶς Χριστὸν αὐτὸν ἐκμιμούμενος νοί» (Константин IV).

³⁰ Оно восходит тогда к 945 г., когда Константин VII начал править единолично. Об этом изделии см.: *Goldschmidt A., Weitzmann K.* Die Byzantinischen Elfenbeinskulpturen. II. Reliefs. В., 1934. N 35. Pl. XIV. См. также: *Weitzmann K.* The Mandylion and Constantine Porphyrogenetos // *Studies in Classical and Byzantine Manuscript Illumination*. Chicago; L., 1971. P. 243—244.

³¹ Эти две темы (коронация / благословение) трудно разграничить, поскольку они так тесно связаны между собой, что стали почти синонимами. Ср.: *Grabar A.* L'Empereur... P. 118.

³² Ср.: *Kalavrezou-Maxeiner I.* Eudokia Makrembolitissa and the Romanos Ivory // *DOP*. 1977. 31. P. 317—325.

³³ Как это убедительно показала И. Калаврену-Максейнер (*Kalavrezou-Maxeiner I.* Eudokia... P. 305—325.)

³⁴ Как пропаганда это проявилось на реверсе монет времени правления Романа IV и Евдокии, так же как и на некоторых печатях: *Kalavrezou-Maxeiner I.* Eudokia... P. 314—315. Изображение Христа в рост, держащего руки на коронах благославляемой императорской четы (о чем свидетельствует надпись), находится на крышке ларца слоновой кости, хранящегося в Палаццо Венеция в Риме (*Goldschmidt A., Weitzmann K.* Op. cit. I. N 123. Pl. LXX; *Wessel K.* Kaiserbild. Sp. 755—756). Но более распространено погрудное изображение Христа и в маленьком масштабе как своего рода «атрибут» императорских портретов. Серебряный реликварий из Москвы с изображениями Константина X Дуки и Евдокии (из последних работ об этом см.: *Искусство Византии в собраниях СССР*. М., 1977. II. № 547), триптих Хакули из музея Тбилиси с изображениями Михаила VII Дуки и Марии Аланской (*Wessel K.* Byzantine Enampels... P. 115—119, № 38) и, наконец, миниатюра рукописи Paris. Coislin 79 дают примеры этого иконографического типа. В последнем случае речь шла о Михаиле VII и Марии Аланской, но затем изображенным императором был признан Никифор III Вотаниат (*Spatharakis I.* Portrait... P. 108—110). Очень эффектная миниатюра рукописи Paris. gr. 922, принадлежавшей Евдокии Макремволитиссе, изображает коронацию императрицы и ее первого мужа, Константина X, девицей Марией, стоящей под бюстом Христа в медальоне (*Spatharakis I.* Portrait... P. 102—106).

³⁵ Из последних работ см.: *Cutler A.* The Aristocratic Psalters in Byzantium. P., 1984. P. 115—119 (там же и библиография вопроса).